

Ши Юй была непреклонна, и Се Маошу, проявив благоразумие, больше не возвращался к этой теме. Зато она тут же переключилась на ее живот.

— Малышка Юй, ты ведь совершенно здорова, почему же никак не забеременеешь? Вы женаты уже больше года, почему в животе до сих пор тишина?

— Я же вам говорила: здоровье подорвано, детей иметь не могу.

— Так дело не пойдет. К врачу ходила? Что он говорит? Если подлечиться, получится забеременеть?

— Организм серьезно расстроен, за год-два это не исправить.

— А Юань-Юань знает? Ее волнует, что ты из-за этого не можешь забеременеть и родить ребенка?

— По-вашему, я посмела сказать ей правду? Сказать, что я ходила с вами на деловые встречи, а вы использовали тело собственной дочери ради выгоды компании? Думаете, если Юань-Юань узнает, что именно по этой причине я не могу иметь детей, она пощадит меня или пощадит вас?

— Позаботься о своем здоровье, а лишнего болтать не нужно. Юань-Юань еще молода, она учится, со спешкой насчет детей можно повременить, повременить.

— Вам следовало бы приструнить своих деловых партнеров и заставить их замолкнуть. Семья Шэнь пока не объявляла во всеуслышание о моей женитьбе на ней, но кто знает, что будет потом. К тому же родственники семьи Шэнь все до единого знают, что я женился на Шэнь Юань. По-вашему, деловым партнерам пристало снова трепать языками о прошлом? Если до слухов о старых делах доберется старый господин Шэнь, как, по-вашему, им придется закрывать рты?

— Ты правильно напомнил, отец все понял. Прошлое осталось в прошлом, мы больше к нему не вернемся. Раньше отец был неправ, отец приносит тебе свои извинения.

Не добившись от Ши Юй ровным счетом ничего, Се Маошу ушел с позором.

Хотя Ши Юй вошла в семью Шэнь без пышной свадьбы, они с Шэнь Юань действительно зарегистрировали брак.

Шэнь Юань пока еще училась и не имела особого веса, но она была единственной дочерью в третьем филиале. Доходов лишь от нескольких научно-исследовательских фармацевтических институтов этого филиала с лихвой хватало бы, чтобы Шэнь Юань безбедно жила до конца своих дней, не говоря уже о таких колоссальных богатствах, как корпорация Шэнь.

Се Маошу больше не смел помыкать Ши Юй, как прежде. После того как в прошлый раз он использовал стимулятор, чтобы вызвать у Ши Юй преждевременную течку, и толкнул ее в комнату Шэнь Цзя, за что последовала череда скандалов, семья Шэнь вынесла ему тайное предупреждение.

Ши Юй все меньше поддавалась чужому контролю, а семья Шэнь недвусмысленно заявила о своем намерении защищать ее, так что Се Маошу пришлось прижать хвост.

Уходя, Се Маошу оставил Ши Юй сидеть на диване в оцепенении. Вспомнив, что багаж еще не разобран, она вернулась в комнату.

Собирать ей, по сути, было нечего. Вещи, которые она недавно привезла с собой от Шэнь Юань, так и лежали в чемодане — нужно было лишь взять его с собой за границу в том же виде.

Она солгала Се Маошу, будто едет за границу по поручению дедушки Шэня. Она солгала Шэнь Юань, будто едет за границу, чтобы помочь Се Маошу расширить зарубежный бизнес.

Она лгала обеим сторонам, делая ставку на то, что они не станут созваниваться и перепроверять истинную цель ее поездки за границу.

Несколько платьев в шкафу уже были сложены, а на соседней вешалке висела одежда Шэнь Юань.

Они обе любили черный и белый цвета. При росте в сто шестьдесят девять сантиметров Ши Юй была на три сантиметра ниже Шэнь Юань, поэтому делить гардероб они не могли, да и стили в одежде у них были совершенно разными.

Шэнь Юань предпочитала строгие костюмы и, будучи совсем молодой, вечно одевалась как партийный чиновник старой закалки — чопорно, правильно и с какой-то наивной несуразностью.

Ши Юю снова захотелось почувствовать аромат ананасового пива. Ее феромоны больше не хотели томиться в одиночестве, и персик жаждал пуститься в пляс с ананасом. Завтра она улетает за границу, и неизвестно, когда еще вернется. Стоит навестить Шэнь Юань и позволить себе в последний раз предаться воле чувств.

Добравшись до квартиры Шэнь Юань, Ши Юй вошла внутрь и обнаружила, что той нет дома.

В комнатах царил безупречный порядок — они были чисты и аккуратны, под стать своей хозяйке.

Куда отправилась Шэнь Юань и когда вернется, оставалось загадкой.

Закрыв за собой дверь, Ши Юй уже собралась уходить.

Стоило ей спуститься на лифте, как она столкнулась с Шэнь Юань, ожидавшей кабинку.

Разумеется, стоявшую рядом девушку, чья улыбка излучала мягкое весеннее тепло, Ши Юй просто не могла не заметить.

Не глядя на Шэнь Юань, Ши Юй лишь бросила взгляд на девушку рядом с ней. Покачивая гибким, изящным станом, она вышла из лифта и направилась к выходу из подъезда.

Шэнь Юань замялась на пару секунд, тихо извинилась перед спутницей и бросилась вслед за Ши Юй, придерживая для нее дверь подъезда, а затем вышла вместе с ней на улицу.

— Она моя старшекурсница. У нее возникли проблемы с дипломной работой, и она попросила помочь ее исправить. Она тоже снимает жилье за пределами кампуса, и я как раз помогал ей с правками. Пару вопросов еще не успели решить, я пригласил ее к себе, потому что нужные ей материалы как раз...

— Хватит, тебе не нужно передо мной оправдываться. Можешь хоть приглашать ее к себе в комнату и проверять вместе с ней мягкость твоего матраса — я не имею ничего против.

— Ши Юй, я не хочу, чтобы ты меня неправильно поняла, я хочу всё тебе объяснить.

— В этом нет никакой необходимости, Шэнь Юань. Напротив, я надеюсь, что пока меня не будет в стране, ты будешь почаще звать на свидания других омег и как следует потренируешься.

— Ты говоришь это от чистого сердца?

— Разумеется. Мы будем встречаться с другими — так будет честно. Если ты не станешь звать других старших подруг, у меня на душе останется неприятный осадок.

— Тогда я хочу пригласить тебя сегодня вечером.

— Прошу прощения, но сегодня вечером я занята. Я сегодня обязательно позову тебя на свидание. Шэнь Юань ухватила Ши Юй за руку и потащила за собой к жилому корпусу.

Отпусти меня, у тебя слишком сильная хватка, мне больно.

П-прости... Шэнь Юань потёрла руку Ши Юй и перехватила её уже за ладонь.

Стоило ей только взять Ши Юй за руку, как та тут же её оттолкнула.

В разгар их борьбы из подъезда вышла старшекурсница Шэнь Юань.

Шэнь Юань, материалы...

Я принесу их завтра, когда пойду в университет.

Ладно, только не забудь.

Хорошо.

Старшекурсница Шэнь Юань ещё раз бросила взгляд на Ши Юй и лишь после этого направилась к выходу из жилого комплекса.

Ты и на улице тоже расточаешь свои феромоны? — глядя на Шэнь Юань, неторопливо произнесла Ши Юй.

Разве от меня пахнет феромонами?

Мало того что пахнет, так ещё и очень сильно. Ты что, пытаешься подавить феромонами каждого омегу? Каким был запах феромонов твоей старшекурсницы, приятный?

Я не знаю, я вообще не чувствовала никаких запахов.

Шэнь Юань только закончила говорить, как Ши Юй резко остановилась и снова отбросила её руку.

Я говорю правду, кроме твоих феромонов, которые я изредка улавливаю, я больше ничего не чувствую.

Я ведь только-только научилась выпускать и сдерживать феромоны, а раньше я их вообще не чуяла — они выделялись сами собой, по чистому биологическому инстинкту. У меня даже есть справка от врача, она доказывает, что я не вру.

Врач проводил осмотр? Что-нибудь сказали о причинах?

Никаких отклонений не нашли, но с моими феромонами действительно что-то не так.

Эх, какая жалость. Даже если какой-нибудь омега, которому ты нравишься, выпустит феромоны и попытается с тобой пообщаться, ты всё равно ничего не почувствуешь. Какая же досада.

<http://bllate.org/book/21736/2246985>